

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!
СВАДЕБНЫЙ ОТБОР. ЗАМУЖ ЗА ВРАГА
ЗВЕЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ. БАЛ ПОЦЕЛУЕВ

Дилогия
«Подарок из преисподней»
КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Цикл
«Лорды Триалина»
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ
ФЕЯ ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

В соавторстве с Кристиной Зимней
ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА
ЧЕСТНОЕ ВОЛШЕБНОЕ!
ИЛИ ВЕДЬМА, КОШКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Звездный факультет.
Бал поцелуев

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 478

Рисунок на обложке и иллюстрации
Е. Никольской

Никольская Е. Г.
Н64 Звездный факультет. Бал поцелуев: Роман / Ил.
Е. Никольской. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»,
2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2957-8

Когда за звание звездного факультета идет борьба, учиться сложно, но интересно. Соперничество, подначки, пакости... Мы, как скорпионы в банке, пытаемся ужалить друг друга, отстаивая право быть лучшими в академии. Ведьмаки и квазары — кто сильнее, умнее, нужнее? Но на балу поцелуев у нас негласное перемирие. Здесь маски скрывают лица и квазары веселятся вместе с ведьмами, забыв о вражде.

Как же мы ждали с сестрой наш первый студенческий бал! Пока какая-то зараза не устроила на нас охоту! Или все же мы на нее? Впрочем, не важно! Главное — было весело! Гонки на эш-карах, зажигательные танцы, неожиданные знакомства, увлекательные расследования, драки... и поцелуи. Куда же без поцелуев? Одним словом, насыщенная получилась программа!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2957-8

ПРОЛОГ

По полу погруженной в полумрак комнаты медленно плыла фиолетовая дымка, придавая помещению некую мистическую атмосферу. Трое похожих на пингвинов мужчин в черных полумасках и старомодных фраках играли за круглым столом в кости, лениво обмениваясь новостями. Двое едва уловимо мерцали, потому что присутствовали здесь лишь в качестве голографических копий, на деле же каждый находился на своей территории.

Они встречались в этом виртуальном пространстве по четвергам, чтобы расслабиться, пообщаться и сделать ставки. Кости перекатывались между пальцами, скрытыми под белыми перчатками, падали на деревянную поверхность, отмечая радостным стуком чью-то победу, и снова попадали в плен умелой руки.

Обычный тихий вечер, ничем не примечательная тайная комната и люди... играющие людьми.

— Ты снова продул, Таалис! — посмеиваясь, сообщил брюнет, сгребая со стола выигрыш. Над его креслом, похожим на древний трон, зажглись, будто звезды, еще две золотистые фигурки. — Квазары мои-и-и, — протянул он, потирая ладони. — Эдак весь твой молодняк вскоре переведется в мою академию, — поддел победитель приятеля. — Или канет в небытие где-то на просторах моего города. — Он добавил фальшивой грусти в голос. Уголки подвижных губ на миг скорбно опустились, но тут же снова поднялись в самодовольной улыбке.

— Сыграем еще? — буркнул господин, которого ветреная Фортуна в последние дни не очень-то баловала. — Должен же кто-то сбить с тебя спесь, Арэйя.

Брюнет нахально усмехнулся, не выказывая никакого страха по поводу планов Таалиса.

— Сыграем. На ведьм! — предложил третий участник ночных посиделок, глотнув из высокого бокала напиток, над которым тоже витала фиолетовая дымка.

— Почему не на ведьмаков? — ворчливо поинтересовался Таалис. — Или на обычных людей. Среди них полно талантов.

— Даора все чаще тянет на необычных молоденьких девочек... на НОВЫХ необычных молоденьких девочек, — уточнил, ехидно ухмыляясь, Арэя. — Седина в бороду, бес в ребро... все такое.

Он громко рассмеялся, довольный сегодняшним уловом. В сумме получалось четыре квазара, один ведьмак и пара людишек, причем любых — от профессионалов до мелких сошек. Кради — не хочу! А теперь еще появился шанс добавить в коллекцию девочку-псионика или даже двух. Вечер определенно удался!

— Заткнись, Арэя, — отмахнулся седовласый джентльмен и снова выпил.

— А я что? — невинно хлопнул ресницами тот. — Я тоже хочу ведьмочку. Лучше двух! Две ведь всегда лучше, верно, Даор? — подмигнул он соседу.

Во время встреч все трое использовали псевдонимы, повторяющие названия городов, теневыми главами которых они являлись, хотя каждый прекрасно знал настоящие имена коллег. Антураж еженедельных сходок, маскарадные костюмы, адаптированный под старину интерьер — все напоминало им годы, проведенные на далекой Земле. Давно это было. Очень давно. Да и было ли на самом деле?

— На ведьм так на ведьм, — смирился Таалис, откинувшись на спинку массивного кресла. — В выходные во всех трех академиях состоятся традиционные балы поцелуев, никто и не заметит пропажи парочки загулявших студентов.

Глава 1

ПРОВАЛЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Кристина

— Кри-и-ис! — тянула меня за рукав сестра, пытаюсь выковырять из корней такого большого и уютного дерева.

Сидела бы я тут и сидела, читая в сети новый детективный роман нашей местной знаменитости Савелия Туманова. Улетный, кстати, сюжетец! Кровища, трупы, интриги — я такое люблю. И выяснила ведь почти, кто главгад сей захватывающей истории, как пришла ОНА и обломала весь кайф на поминание о маскарадных костюмах, которые нам позарез надо забрать у мастера вот прямо сейчас.

Я очень люблю карнавалы и с нетерпением жду завтрашний бал, но... тут дочитать-то осталось страниц тридцать от силы!

— Давай через часик, а?

— Через часик ателье закроется, — припечатала Ева, возвращая меня с небес на землю. — Сегодня короткий день, ты забыла? — Упс, да я об этом и не знала даже. — У нас еще последняя примерка. Реальная, между прочим, а не виртуальная. Проверим, все ли хорошо сидит, заберем платья с аксессуарами, а потом торчи тут хоть до утра! Только термоковрик возьми и плед с подогревом, а то застудишься. Не лето, чай, на дворе. — В эти моменты я готова была ее одновременно расцеловать за заботу и придушить за занудство.

Несмотря на то что мы с Евой были близнецами, характеры у нас отличались, и сильно. Спокойная, рассудительная, одухотворенная она, и я — умненькая балбеска, как часто называли меня родные. В принципе поделом. Действия в моем случае зачастую шли впереди мыслей, и эти необдуманные поступки заметно портили карму.

Училась я всегда хорошо, все схватывала на лету, но серьезно чем-то заниматься без интереса не могла, поэтому мои общеобразовательные познания не отличались особой глубиной. Зато, если меня торкала какая-то тема, у-у-у... Еве порой приходилось насильно укладывать спать свою непутевую сестренку. Делала она это радикально, вырубая с помощью паранормальных способностей свет во всей квартире. И это притом, что у нее, на минуточку, творческие таланты, а не дар стихийника! Вместе со светом сестренка блокировала и гаджеты. Столь деспотично она вела себя редко, но если уж ее допекали...

Короче, лучше прекращать сопротивление и ехать за платьями, пока наша милая, добрая, чуткая Евочка не превратилась в разъяренную фурию и не устроила в парке ма-аленький армагеддец.

— Эш-кар^{*1} ждет, пошли. — Сестра протянула мне раскрытую ладонь, за которую я охотно ухватилась, поднимаясь. — Не хочу платить за простой.

Сами мы водить конечно же умели — спасибо старшему брату, не раз гонявшему нас по полигону, но права в Таалисе выдавали с восемнадцати лет, так что сдать экзамен и получить заветную бело-желтую пластину шанс выпадет только через пару недель. После празднования совершеннолетия нам так же будет позволено выходить замуж, пробовать свои силы в отборе кандидатов для космической программы или стать «пустынными охотниками», которые действуют за пределами купола, но это в наши с сестрой планы, слава звездам, не входит. Во всяком случае, пока.

— Кто убийца? — спросила Ева, кивнув на экран гаджета, на котором была открыта книга с будоражащим воображение названием «Бал семи смертей».

— Угадай, — решила я немного повредничать в отместку за то, что она не дает мне дочитать роман.

— Сказать?

— Нет! — воскликнула поспешно. Сестра не была телепатом, но вдруг она уже прочитала новинку?

¹ Здесь и далее к словам, помеченным звездочкой, см. примечания в конце книги.

Ее способности находились в синей зоне — спектре искусств, о чем красноречиво свидетельствовала ажурная метка на правой скуле, имевшая соответствующий оттенок. У меня такая тоже была, только серая — не определившаяся, как и я сама. Подобные узоры появлялись на коже всех псиоников, в народе именуемых ведьмаками и ведьмами, а то и похлеще — психами. Цвет метки менялся после инициации. Если же ее не было, вмешивался искусственный интеллект Йоши*, и наши способности пробуждали принудительно.

Завтра перед церемонией посвящения в студенческое братство таких «серых» личностей, как я, протестируют, а затем методом не очень приятных, но не опасных для жизни манипуляций определят преобладающий спектр наших талантов. Поскорей бы! Достало ощущать себя котом в мешке. И хотя мыслишки у меня насчет будущей профессии были, как были и тайные мечты касательно ее, без подтверждения дара учиться там, где хочу, никто все равно не позволит. Провила... чтоб их!

Ректору Таалисской академии глубоко до звезды, что папа у меня всеми уважаемый профессор ксенобиологии, а брат служит в отделе по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с модифицированными. То есть с псиониками, как я, и с квазарами, чтоб их бесы покусали! Зазвездившиеся груди мускулов! Фу!

— Крис, время! — напомнила Ева, терпеливо ожидавшая, пока я засуну в легкий кожаный рюкзачок свои вещи.

Щурясь, я мельком взглянула на красно-желтые кленовые листья, сквозь прорехи между которыми виднелось солнце. На самом деле у местной звезды было длинное буквенно-цифровое наименование, но мы привыкли называть ее так. Вернее, не мы, а наши предки — первые колонисты Геры. Около пятисот лет назад земляне прибыли сюда на трех огромных космических кораблях, послуживших основой для новых городов, названных в их честь: Таалисом, Даором и Арэйей.

Накрытые полупрозрачными куполами, города росли и процветали, только почему-то каждый сам по себе. Люди такие... люди. Скучно нам, видать, жилось в мире и согласии. Сначала появилось соперничество, потом вражда, в результа-

те три города стали чем-то вроде небольших суверенных государств, и, чтобы съездить в гости к соседям, требовалось оформить кучу документов, включая визу, в получении которой почти всегда отказывали. Да и мало кто рвался в такие поездки, если честно.

Эти странные взаимоотношения сохранились и по сей день. Города не то что враждовали, но и не дружили точно. Что в общем-то не мешало проводить совместные военные учения на нейтральной территории, работать над единой космической программой, способной отправить на Землю новый экипаж, а еще устраивать ежегодные турниры между студентами трех наших основных академий, каждая из которых походила на маленький наукоград внутри огромного мегаполиса. Были у нас, конечно, и другие учебные заведения (с численностью населения около десяти миллионов они попросту необходимы!), но все более низкого уровня.

Так... что-то меня не в те дебри понесло. О чем мы говорили? Эш-кар, платья, ателье!

— Догоняй! — крикнула я сестре, срываясь с места. Под ногами зашуршали листья, по покрасневшемуся лицу расползлась довольная улыбка — бегала я всегда лучше Евы!

— Зараза ты, Крис! — пыхтела сестра где-то позади.

— Ага! — хихикнула я и прибавила скорости.

Под энергетическим куполом, где круглый год поддерживалась идеальная для людей погода, господствовала золотая пора. Все тут было, как на Земле: теплое лето, пестрая осень, мягкая зима и цветущая весна. Но стоило оказаться за пределами защитного контура, и тепличность созданных для нас условий становилась особенно ощутима. Впрочем, лучше за город нос было не высовывать — чревато смертельно опасными последствиями. Я бывала там... дважды. Потому, наверное, и охотником становиться не хотела, в каких бы романтически-героических красках не расписывали этот путь агитаторы. Да и какой охотник из неиницированного псионика?

Наверняка у меня другое предназначение. Узнать бы уже какое!

К ателье подлетели минут через пятнадцать. Причем до эш-кара я, естественно, добежала первая, и Ева, честно проиграв это маленькое состязание, пообещала купить мне люби-

мое мороженое, о котором я благополучно забыла, когда нам принесли костюмы. И вроде видела их виртуальные копии, примеряла даже, но настоящие платья — это что-то с чем-то! К дальней звезде десерт и гения Туманова с его детективами туда же!

Сегодня я буду наряжаться, краситься и вертеться перед зеркалом, выбирая подходящий образ для бала поцелуев. Девочка я, в конце концов, или кто? А книжка никуда не убежит, ночью холодящие душу истории читать даже интересней.

Евангелина

Я сидела на диване, поджав ноги, и с интересом наблюдала за сестрой. Энергия в ней всегда была через край, и сегодняшний вечер не стал исключением. Кристина напевала кровожадную пиратскую песенку, кружилась по комнате в новом платье, сшитом на заказ, и вертела в руках изящную полумаску, украшенную серебром, периодически сетуя на то, что вместо маски не заказала себе черную повязку. Какой же она еще, в сущности, ребенок! И не важно, что через две недели по законам Таалиса станет совершеннолетней девушкой с целым набором прав и обязанностей.

Закрывать один глаз, повесить на пояс кинжал... ну, конечно, именно так на бал поцелуев и следует приходиться! А то вдруг какой-нибудь нерадивый студент решит нарушить правила и поцелует девушку с черной, а не с красной помадой на губах. Ему быстро все объяснят, угу... с помощью ножа и кулака. Рука у сестры тяжелая, несмотря на хрупкое телосложение. Ох уж эта Крис! Счастье, что она осталась сегодня дома, а не полезла на дерево дочитывать свой роман. Прimitивный, кстати, и весьма предсказуемый. Убийца вычисляется в первой же главе, но сестра почему-то этого в упор не видит.

И потом... что за манера — читать книги в странных местах? Не на скамейке в парке, как все приличные люди, а на ветке или в углублении между древесными корнями. Еще может забраться на крышу или, наоборот, спуститься в подвал, посещать который без спецпропуска, между прочим, запрещено. Почему ей дома-то не сидится? Лично я бы предпочла читать за чашечкой чая в уютном кафе, а лучше дома на диване.

не, но Кристина, как всегда, не могла без приключений. Потому и сбежала днем после занятий в парк, кольцом огибавший академгородок, где мы жили с детства.

Сначала в преподавательском корпусе, так как родились в профессорской семье, а теперь в студенческом общежитии, где нам, как первокурсницам, выделили небольшую двухкомнатную квартирку с собственной маленькой кухней и санузлом. У ведьмаков, как и у квазаров, условия значительно отличались от тех, что были у обычных студентов. Наше здание больше походило на многоквартирный дом. Их — на коридоры с кучей нор и помещениями для общего пользования на каждом этаже. Поэтому нас, наверное, и не любили. Завидовали, ненавидели, считали зазнавшимися, зажавшимися и психически неуравновешенными мутантами. Некоторые из нас даже соответствовали портрету.

Но если людскую неприязнь можно было как-то понять, многолетний конфликт между квазарами и ведьмаками лично для меня оставался загадкой. И мы и они были модифицированными. Им вводили в организм так называемых нанороботов Йоши, которые вполне могли оказаться живыми организмами, а некоторые и с весьма пакостным характером.

Способности же псиоников проявлялись именно на Гере и исключительно сами по себе. Они не передавались по наследству, их невозможно было спрогнозировать или вызвать, просто некоторые рождались с даром, а другие нет. И этих некоторых, понятное дело, было мало. Да и квазаром мог стать далеко не каждый.

И вот мы, по-своему необычные и не очень-то любимые другими студентами люди, по всем законам жанра должны были объединиться против общего «врага», а выходило все наоборот. Квазары и ведьмаки постоянно конкурировали. Обучение в одном здании, как и проживание в общем общежитии лишь подливали масла в огонь бесконечных конфликтов.

Сильные, тренированные, быстрые и бронированные они против нас: не таких физически развитых, зато обладающих целым набором паранормальных способностей. Признаюсь, порой я завидовала ребятам, которым в дар достался телекинез или управление стихиями с помощью силы мысли. Мне

же выпал синий «билет» искусств, а кисточкой, как и скрипкой, от накаченных придурков, решивших докопаться до ведьмы, не отобьешься. Хотя... Кристина бы смогла.

Чтобы обезопасить себя от каверз задиристых квазаров и прочих личностей, жаждущих досадить псионику, я запаслась телепортами, которые мы между собой называли «амулетами». На шее моей висело аж четыре таких кулона. Три могли перенести меня в общежитие, один — в архив, где частенько дежурил папа. Я и сама подрабатывала там летом, поэтому знала его как свои пять пальцев.

Столь запасливой я была не только из-за страха попасть в щекотливую ситуацию, встретившись в темной подворотне с малоприятными личностями. Был у меня один маленький секрет... Хотя нет — большой и опасный секретике! Его я не смела открыть даже сестре, от которой раньше никогда ничего не утаивала. Знал только отец, и лишь потому, что именно он, по счастливой случайности, оказался координатором особой группы одаренных, называемых поющими.

— Ева, сколько можно сидеть! Ты на парах не насиделась? — подскочила ко мне Кристина, швырнув на диван свою маску. — Давай потанцуем!

— Завтра натанцуемся, — улыбнулась я.

— А сегодня порепетируем! — упрямо заявила она, стаскивая меня с дивана. Я оказала сопротивление, и тогда она перешла к запрещенному методу — начала меня щекотать. Хихикая и отбиваясь, я все-таки встала. Расправила складки пышного черно-голубого платья, крутанулась на носочках перед виртуальным зеркалом, развернутым во всю стену, и позволила неугомонной сестричке закружить меня по комнате.

— Я... я веду! — выкрикивала она, играя роль моего кавалера. — Ай, ноги оттоптала, медведица! — обвинила меня Кристина, я привычно возмутилась, и мы обе рассмеялись. — Ты каким цветом губы на бал наклеишь? — перестав хихикать, заговорщически спросила она.

— Черным, как и ты.

Черная помада означала нежелание девушки целоваться. Все оттенки красной — согласие. Когда-то давно осенний бал был просто праздником в честь начала учебного года, но около ста лет назад кто-то ввел эту забавную традицию с маска-

ми и поцелуями, и бал превратился в нечто интригующее, особенное и очень любимое учениками и преподавателями академии. Да-да, за ширмой карнавального костюма мог оказаться как зеленый первокурсник, так и препод. И целоваться было не зазорно как с тем, так и с другим, если на щеке кавалера, конечно, не маячила запретная черная мушка.

— А вдруг кто-нибудь понравится? — подмигнула сестра.

— Сменю колер, — лукаво улыбнулась я, коснувшись указательным пальцем губ, с которых завтра, быть может, какой-нибудь парень в маске сорвет поцелуй. Первый в моей жизни. — А ты?

Кристина отпустила меня, перестав кружить, повернулась к зеркалу и, чуть склонив к плечу голову, посмотрела на свое отражение.

— Хм... красный, без сомнения, подойдет к платью, но черный явно смотрится лучше.

— Не увиливай! — потребовала я. — Ты планируешь с кем-нибудь поцеловаться или нет? — спросила в лоб.

— С кем, Евуль? — обернулась она. — С фронтменом твоей группы разве что. Только он, чую, так замаскируется, что и мама родная не узнает.

— Я тебе на него укажу, — сдала приятеля я.

Хотя не совсем приятеля. В группе «Стихии» я играла на клавишных всего пару месяцев, и только потому, что моя предшественница Мелоди Грэйс бесследно пропала. Наш брат Ник по долгу службы как раз расследовал ее исчезновение, но девушка, к сожалению, так и не нашлась, хотя запросы о ней были отправлены и в другие города тоже. Иногда (редко) потеряшек находили там и даже пытались вернуть, но это были уже совсем другие люди. Они не помнили свое прошлое, не узнавали родных, и лучшее, что можно было для них сделать, — это оставить в покое и позволить им строить новую жизнь на новом месте. В противном случае найденные могли и умом тронуться, что тоже случалось.

Несмотря на печальный повод, связанный с пропажей Мелоди, я все равно была рада выпавшему шансу. Взяли меня в группу по результатам кастинга и дали сценический псевдоним Аква. В клубах лазурного тумана я выходила на сцену в сине-голубом наряде. Все участники нашего коллек-

тива были стихийниками*, исключая меня. Фронтмен, к примеру, виртуозно управлялся с пламенем, устраивая на концертах настоящие шоу. Ему-то и симпатизировала Крис.

Впрочем, не только она. Поклонников у Кая Огненного хватало. И среди ведьм, и среди простых людей, и среди квазаров, несмотря на их постоянные трения с псиониками, тоже. Когда Кай выходил на сцену, становилось не важно, что он ведьмак, а значит, априори враг для носителей нанороботов. Хотя враг, конечно, это громко сказано. Скорее конкурент.

За что только мы не соперничали. Например, за звание звездного факультета. Псионика и квазары, квазары и псионики: кто лучше, смекалистей, умней, сильнее, нужней... От кого больше пользы и так далее и тому подобное! Нас бесконечно сравнивали и сталкивали лбами то преподаватели, то работодатели, а то и обычные люди, которым прикольно было наблюдать, как психи с киборгами грызутся.

Мы для них были чем-то вроде скорпионов в банке. Не удивлюсь, если на нас делались ставки, кто кого быстрее ужалит. И только в редких случаях нам приходилось забывать о глупой вражде и действовать сообща. Но тсс... это тоже секрет, который, кстати, заметно смягчил мое отношение к заносчивым квазарам.

Браслет, серебристой лентой огибавший запястье, мягко запульсировал, сообщая о входящем звонке. Некоторые предпочитали носить наушник, но меня вполне устраивал многофункциональный гибкий гаджет, который по мере необходимости работал и как телефон тоже — всего-то и требовалось поднести руку к лицу. Взглянув на бегущие по экрану значки, я поспешно вышла из комнаты, не желая говорить при сестре.

Она, кажется, даже не заметила, занятая созданием пиратской повязки из черной шелковой ленточки, обнаруженной в раздвижном шкафу. Увлеченная идеей Крис продолжала подпевать Каю, голос которого звучал из динамиков. Чуть хриловатый, проникновенный, чарующий... черт! У него точно оранжевый спектр, а не синий? Надо бы уточнить.

Прокравшись в свою комнату, я осторожно прикрыла дверь и активировала звуковую защиту. Главное, чтобы сест-

ра меня не потеряла, а то придется объяснять, с кем я тут секретничала. Лишний раз врать ей не хотелось. Втянув воздух, шумно выдохнула, пытаясь унять нервную дрожь, поселившуюся в пальцах. Ответила на вызов и замерла, затаив дыхание, пока бесстрастный голос с металлическими нотками сообщил неизбежное.

Жребий снова пал на меня, семнадцатую поющую Таалиса. Понятия не имею, сколько нас всего в городе есть на данный момент, но год назад, когда во мне пробудился проклятый дар, я получила в качестве позывного именно этот безликий номер.

Подтвердив приказ, быстро переоделась, затянула в короткий хвост черные как смоль волосы с синей прядью на виске и пошла вешать сестре лапшу на уши о том, что меня срочно вызвал к себе... да хотя бы наш древний, как сама академия, живописец. Он иногда занимался со мной дополнительно, когда я еще училась в школе. Проще было бы прикрыться папой, но тогда Крис могла увязаться следом, что сулило лишние проблемы.

К счастью, сестра, занятая изобретением пиратских аксессуаров, набиваться ко мне в провожатые не стала. Попросила только не задерживаться и по темноте одной не ходить. Пообещав ей воспользоваться «амулетом», я именно так и поступила, то есть телепортировалась, а не пошла пешком, хотя идти тут минут двадцать от силы. Но... не сегодня!

Благодаря личному допуску охранная система академии меня не отфутболила, несмотря на поздний час. Очутившись на одном из подземных этажей, куда посторонних не пропускали, я принялась облачаться в форменную одежду поющей. Скоро подтянутся и квазары, выбранные для миссии вездесущим Йоши.

И послала же нам вселенная наблюдателя! Спасибо хоть вызвал он меня сегодня, а не с завтрашней репетиции сорвал или даже с бала.

Через час...

Всего час назад мы с сестрой обсуждали грядущий праздник в уютной и безопасной спальне, и вот я уже у черта на рогах, в одной из мрачных пещер Хрустальной гряды. Страшно

до чертиков, но я старательно подавляю панику, и не только потому, что рядом квазары, которым не хочется показывать свои слабости. Учитывая маскировку поющих, никто из них меня никогда не признает в естественном виде. И все равно я держу свои нервы в узде, поскольку расслабляться на задании нельзя.

Это ведь не остросюжетный квест, где каждый шаг игрока страхуют профессиональные инструкторы. Не экскурсия за город и даже не показательная вылазка пустынных охотников, которая, в сущности, тот же квест, но с некоторой долей риска. Наша миссия более чем настоящая, а еще до жути опасная. Наверное, поэтому поющие в девятой колонии на вес золота.

Наши имена засекречены, лица и фигуры скрыты, а голоса изменены. Нас не держат под замком и не выгуливают под конвоем, мы живем обычной жизнью среди таких же, как мы, людей. Мы не знакомы друг с другом, хотя хотелось бы. А еще мы не имеем права никому раскрывать свою тайну для всеобщей защищенности. И служба безопасности в курсе, кем на самом деле являются поющие. Служба безопасности и папа, который с ней активно сотрудничает.

По слухам, всем нам не больше двадцати пяти. Телохранителям нашим — тоже. По какой-то причине за камнями отправляют только молодых. Обычно это студенты академии, вокруг которой, собственно, все и крутится. Здесь обучают и ведьм, и квазаров... И даже тихий с виду неприметный архив, куда ведущий тройки доставляет кристалл, тоже находится тут. Странное все же место наше учебное заведение. Странное и загадочное! Не зря Кристину так тянет в подвалы. Интуиция у сестры поистине ведьмовская! Чует, куда не надо совать свой любопытный носик, и, как обычно, пытается именно туда его и сунуть. В этом вся Крис.

Ох, как же мне сейчас хотелось к ней.

Но вместо этого я брела по каменным туннелям, прячась за широкой спиной рыжеволосого проводника, и отвлекала себя мыслями от трусливого желания телепортироваться отсюда подальше. Позор, а не поющая! Странно все-таки, что у псионика с синим спектром открылся такой дар. Чаще его получали стихийники, что было весьма полезно во враждебных

условиях дикой планеты, где давно и успешно обосновалась девятая колония землян*.

Но способности, увы, не выбирают. Да и быть поющим — это не только большая ответственность, но и великая честь. А еще приличные вознаграждения за каждую успешную вылазку, которые поступают ко мне на счет в течение дня после возвращения. За проваленное задание тоже платят, но не так щедро, как за добытый кристалл.

Каждый из этих камешков, похожих на кусочки хрустала, — мощный энергетический накопитель, способный месяц обеспечивать электричеством целый город. Во всяком случае, именно так нам говорят. Несмотря на альтернативные источники энергии, коих в Таалисе хватает, кристаллы все равно очень ценятся. Поговаривают, что именно с их помощью на орбите строится новый звездолет, который в скором времени отправится на Землю, чтобы доставить собранные за пятьсот лет материалы по Гере и привлечь сюда новых поселенцев. Хотя, казалось бы, зачем? С ростом населения мы и сами неплохо справляемся, заселяя людьми некогда чужую планету.

— Непокойно, — вырвала меня из размышлений квазар. А ведь я даже имени ее не знала, только прозвище Молния. Надеюсь, что ей дали его за скорость и силу удара, а не за взрывной характер.

Я видела этих ребят в стенах нашей альма-матер. Кажется, оба они с выпускного курса, хотя могу и ошибаться. Девушка с длинной русой косой и рыжий, как солнышко, парень. Их тоже выбрал жребий Йоши, сослав сюда в компании бесполезного псионика.

— Есть такое, — буркнул наш главный. Встроенный в его браслет навигатор указывал дорогу, параллельно отслеживая любую постороннюю активность, коей, кстати, пока не было. — Или у нас с тобой просто паранойя, — тихо усмехнулся квазар.

Я же благоразумно промолчала, ибо добавить было нечего. Моя задача — идти и не отвечать, позволяя телохранителям делать свою работу. Потом, когда мы наконец доберемся до «рожденного» каменной глыбой кристалла, настанет моя очередь показать, на что способна. Ведь от качества песни, похожей то ли на плач, то ли на вой, а может, и на все сра-

зу, зависит благосклонность необычного минерала к потенциальным хозяевам.

— Не нравится мне эта тишина, — снова начала нагнетать атмосферу Молния. Хотя, если подумать, что плохого в тишине? Она куда лучше разных шорохов, шепотков и шагов, которые я слышала в прошлый свой поход. — Эй, семнадцатый? — обратилась ко мне квазара.

Безлико, сухо, в мужском роде, потому что, во-первых, не знала, мальчик я или девочка, а во-вторых, не испытывала ко мне особых симпатий, да и антипатий, надеюсь, тоже. Раньше мы никогда не сталкивались и тем более не сотрудничали.

— Что? — Мой голос был таким же бесполом, как и внешний вид.

— Активируй костюм, дальше полетим.

— Молния! — возмутился рыжий, обернувшись. Командовать должен был он, но девица, замыкавшая цепь, упорно тянула одеяло на себя.

— Нутром чую засаду. Надо свести к минимуму любой шум, — прошипела квазара, посмотрев на меня, как на обузу, которой я и была, учитывая способности в сфере искусства, а не огня, воды или воздуха. Случись что, помощи от меня ребята не дождутся, зато проблем — сколько угодно.

Повинуясь приказу телохранительницы, я запустила режим левитации и поднялась на небольшую высоту, чтобы продолжить путь, не касаясь земли. Со стороны это, наверное, смотрелось жутковато. Черное существо в развевающемся балахоне, и на лице этого человекоподобного монстра плотная голографическая маска, меняющая черты. Настоящая ведьма! Ничего не скажешь. И голос такой же металлический, как тот, что раздавал нам приказы.

Квазары, не в пример мне, выглядели обычно. Разве что более сосредоточенно и хмуро, а еще оба они были вооружены до зубов, несмотря на то что доспех, который есть у каждого, — уже своего рода оружие. Неужели и правда сегодня что-то случится?

Так, стоп... я не боюсь, не боюсь... не боюсь, сказала!

Это еще один тест, учебное задание, проверка, экзамен... просто надо добраться до цели, спеть полупрозрачному наросту «колыбельную» и, упаковав его в герметичный контей-

нер, вернуться домой. И никакие пещерные кеберы* нам не встретятся, как не попадутся на пути воинственно настроенные аборигены или конкурирующая тройка из Даора или Арэи. Правда ведь?

Хочется верить, что да!

Вопреки опасениям Молнии, до обозначенного на карте места мы добрались без приключений. Обычная пещера со свисающими с потолка гроздьями сталактитов. Темная, холодная, неровная и пустая. Ничего страшного ведь, так?

И тут я увидела его...

Выше человеческого роста в небольшой расщелине цвел удивительной красоты бутон. Настоящий каменный цветок, как в легендах, ходивших о хрустальной гряде. Это чудо природы не имело ничего общего с бесформенными бородавками, которые попадались мне раньше. Кристалл ритмично пульсировал, будто сердце. Он манил и зачаровывал, лишая воли. И, судя по растерянности квазаров, видела его одна я. Точно наркоман, потянулась к нему, неосознанно поднимаясь вверх, и тихо запела, отвечая на исходящие от «цветка» флюиды.

Хотя, может, и завывала — выступление поющего чем-то напоминало шаманский ритуал. Жутковатые потусторонние звуки вырывались из горла, разносились по пещере и впитывались камнем, который либо светился сильнее, становясь видимым для всех, либо, наоборот, прятался в темноте, будто хамелеон, маскирующийся под скалу. Но эту невероятную красоту я не могла упустить. Не только из-за страха провалить миссию. Связь с кристаллом появилась почти сразу, с каждой секундой моей песни она становилась все крепче, соединяя нас незримыми узами. Камень казался живым существом: гостеприимным и дружелюбным, жаждущим открыть мне какую-то тайну.

Впадая в транс, я краем глаза заметила некоторое оживление внизу, но не придавала этому значения, полностью отдавшись общению с «цветком». Мир вокруг растворился в сиреневом мареве, которое окутывало меня, обволакивало, погружая в особую атмосферу, далекую от реальности. Я не слышала ничего, кроме шепота камня, которому пела «колыбельную». Никто не учил меня этому, все происходило ин-

туитивно. Доверяя дару, я позволяла ему одержать верх над разумом, и это было волшебю. Не знаю, сколько продлился бы еще этот концерт, не оборви установившийся контакт чья-то тяжелая рука, едва ли не за шкварник спустившая меня на землю.

Очнулась от транса я далеко не сразу. Заморгала, пытаюсь понять, где нахожусь и что происходит. Завертела головой, как ребенок, потерявшийся в толпе, и обомлела, узрев творившийся вокруг кошмар. Народу в пещере заметно прибавилось. И выглядели гости, хотя правильнее сказать — хозяева, отнюдь не дружелюбно. Геранги! Человекоподобные дикари, населявшие ту часть Геры, где обосновалась наша колония, людей на дух не переносили. Сколько ни пытались наши ученые завязать с ними мирные отношения, все заканчивалось кровопролитием. И сегодняшняя встреча не стала исключением.

Полуголые воины с боевой черно-синей раскраской виртуозно орудовали деревянными палками и плетями, атакуя мою команду. Наш некогда рыжий предводитель теперь напоминал выплавленную из металла статую — боевая трансформация квазаров в действии. Он методично отражал атаки, отшвыривая врагов, но те лезли из всех щелей, как тараканы, и я с ужасом понимала, что нас просто затопчут, если не удастся уничтожить другим способом.

— Телепорт, мать твою за ногу! — пробился сквозь хаос крик Молнии, которая умудрялась одновременно трести меня за плечо и прикрывать. — Врубай свой телепорт! Мой не фурычит.

Словно очнувшись, я принялась дрожащими пальцами активировать кулон. Первый, второй... четвертый. Да какого черта?! «Амулеты» не работали. Сломались? Вся связка разом? Бред!

— Что ты там копаешься? — рычала квазара, отбиваясь сразу от двух герангов, заметно превосходивших ее в размерах. Телохранительница тоже была в боевой ипостаси — броня защищала ее от сыпавшихся со всех сторон ударов, не стесняя движений. — Рон, сверху! — крикнула она напарнику, предупреждая о ползущей по потолку лиане, которая, как дрессированное животное, подчинялась аборигенам.

— Телепорт сдох! — выдохнула я в панике, но измененный маской голос прозвучал сухо и бесстрастно. Кажется, это взбесило Молнию.

— Твою ж... — Дальше шла отборная брань, которая в устах девушки звучала бы неуместно... в любой другой ситуации. — Рон, дай ключ! — Приказ получился громким и отрывистым, и наш предводитель послушно его выполнил. Он отступил ближе к нам и швырнул квазаре какую-то блестящую пластину. Я так и не поняла, что за ключ, да и не до того, признаюсь, мне было.

Геранги напирали. Они рычали и скалились, точно дикие псы, и от их жутких морд у меня подгибались колени. О звезды, какая же я бесполезная! Крис бы на моем месте уже что-нибудь предприняла. Я же продолжала вжиматься в стену, повинаясь жестам Молнии. Не мешать, не добавлять ей проблем — это единственное, что могла сейчас для нее сделать. Мало, но хоть что-то! Квазара была моим живым щитом и шансом на спасение. Она и Рон... так вот, оказывается, как его зовут.

— Сгинь, мелочь! — бросила телохранительница, сунув мне в руку похожий на карточку телепорт, который (о чудо!) оказался активным. — Мешаешь! — Кажется, она усмехнулась. Кровожадно и зло.

— А вы? — воскликнула я, когда смазанные контуры пещеры вытеснили очертания продолговатой комнаты со встроенными в стены шкафчиками.

— Одиноч...

Голос ее оборвался, но я поняла, что имела в виду телохранительница. «Амулет» был, к сожалению, рассчитан только на одну персону. Счастье, что он не именной, а то меня бы фиг куда телепортировало. Шум смолк, кишащая дикарями пещера сменилась благоговеющей тишиной и приглушенным светом в незнакомой раздевалке.

Спасена! С трудом верится!

Но как же ребята? И кристалл... я ведь совсем про него забыла! А впрочем, к черту кристаллы! Там люди гибнут... МОИ люди!

Надо было срочно кому-то сообщить, чтобы к ним отправили помощь. Срочно, да... только как?!

Отдышавшись, я огляделась в поисках какого-нибудь средства связи, потому что гаджеты поющим на задания брать запрещалось. Все шкафчики были плотно закрыты, но на низкой скамье лежала чья-то аккуратно сложенная одежда. Мужская! Серая! Мама дорогая, куда меня занес Ронов ключ? Неужто в тренировочный зал квазаров? Наверняка. Он ведь принадлежал одному из них.

Метнувшись к двери, я обнаружила, что та заперта. Не придумав ничего лучшего, начала бить по металлической створке кулаками, потом и вовсе ногами, когда же схватила скамью, оказавшуюся довольно тяжелой, хотя и вполне подъемной, дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, выставив меня полной душой перед тем, кто стоял на пороге.

— Однако! — присвистнул полуголый парень, с волос и по коже которого тонкими струйками стекала вода, а бедра прикрывало белое полотенце.

Уроненная на пол скамья в воцарившейся тишине издала омерзительно громкий стук и только чудом не отбила мне ноги.

Глава 2 АДРЕНАЛИНОВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Кристина

Музыка по-прежнему играла, но настроение, такое хорошее всего пару часов назад, окончательно испортилось. Пиратские прибабасы больше не доставляли удовольствия, как и роскошное платье из черно-бордового шелка. Даже книжка, которую так мечтала дочитать, разочаровала. Ева все не возвращалась, и потому на сердце у меня скребли кошки. Да что там кошки... настоящие львицы! Поздно уже, темно, а ее до сих пор нет! И на вызов не отвечает, коза драная. Вдруг вляпалась в какие-нибудь неприятности, несмотря на свою хваленую осторожность?

Урок живописи... ха! За день до бала так захотелось порисовать, что прям мочи нет? Почему мне раньше не показался подозрительным ее уход? Следовало составить сестре компанию, а не дурачиться, кривляясь перед зеркалом, будто малое

дитя. И пропуск, как назло, только у нее есть. Она же не только играет в студенческой группе, которая частенько репетирует вечерами, но и работница архива на полставки.

Во всяком случае, летом Ева там впахивала по полной программе, помогая отцу. Поэтому ее до сих пор беспрепятственно пропускают в академию, а меня охрана завернет на подлете, если не придумаю какую-нибудь правдоподобную историю. После полуночи учащимся вход на территорию запрещен, если нет специального разрешения, препода, способного провести, или какой-то важной причины.

Хм... затянувшееся отсутствие сестры — достаточно важная причина или меня примут за параноика и отправят пинком под зад лечиться?

— Папа, папа... ну хоть ты перезвони! — бормотала я, строга очередное сообщение отцу. У него сейчас рабочий аврал, так что он едва ли не живет в своей подземной лаборатории, а значит, вполне может прогуляться по аудиториям и поискать нашу пропажу... разумеется, когда найдется сам!

А-а-а... не вечер, а черная дыра какая-то! Куда все исчезают?!

Снова набрав номер Евы, я выслушала раздражающий ответ робота, утверждавшего, что абонент — не абонент, и, подойдя к зеркалу, принялась бездумно менять цвет искусственной пряди, нарощенной в салоне. В группе «Стихии» у всех были такие. У вокалиста огненно-рыжая, у гитариста белая, у барабанщика зеленая, а у сестренки моей — аквамаринная. По задумке этот цвет символизировал водную стихию, что ничуть не мешало ему прекрасно гармонировать с бледной кожей Евы и ее ярко-голубыми глазами. Я же добавила сей штрих к своей прическе, чтобы иметь возможность меняться с сестрой местами, как раньше. Прядь, перебрав всю гамму цветов, окрасилась в синий, и сердце снова защемило.

Ева, Евочка... да где же тебя бес носит, зараза ты такая! Явишься — придушу... в объятиях.

Когда приятный голос «домового»* сообщил о визитере, я как раз закончила возиться с волосами. Радостно взвизгнув, выбежала в прихожую. Не удосужившись проверить, кто за дверью, открыла. Слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле. На пороге стоял не папа и уж точно не Ева — это был

Кай Огненный, чей последний альбом я недавно слушала. Привалившись плечом к стене, стихийник смотрел на меня сверху вниз. Оценивающе так, с легкой ленцой во взгляде.

Кай?

Огненный?

Явился к нам поздно вечером... сам... без охраны и орды звезданутых поклонниц...

Я точно не сплю? Нет? Может, надо его пощупать... исключительно, чтобы убедиться в реальности происходящего. А то вдруг он плод моего воображения?

— Маскарадный костюм? — спросил фронтмен Евиной группы, улыбнувшись уголком губ — четко очерченных, красивых. Целовать такие, наверное, одно удовольствие. И голос у него в жизни не хуже, чем на сцене. Повезло же моей сестренке! — Впечатляет, — одобрил наряд гость. Помолчал немного, после чего осторожно уточнил: — Аква?

Я машинально кивнула, и только спустя пару секунд осознала, что случайно выдала себя за сестру. Упс! Дар речи внезапно забуксовал, мешая исправить недоразумение. Это у меня-то! В жизни за словом в карман не лезла, а тут вылупилась на человека, как баран на новые ворота, и молчу, аки рыбка. Стресс... во всем виноват стресс, не иначе!

— Помнишь, о чем я тебя просил? — Кай продолжал изучать меня, щуря необычные глаза. У инициированных псиоников они ярче, чем у простых людей, и радужки порой неестественного цвета. У этого конкретного ведьмака глаза были янтарные, будто запертое в радужках пламя. Сгореть бы в нем без остатка! А лучше долго и с удовольствием плавиться, наслаждаясь теплом мужского взгляда. Эх, мечты-мечты.

Тряхнула головой, прогоняя наваждение, и неопределенно пожала плечами. Ева ничего не говорила про его просьбы. Интересно почему?

— Рисунок... абстракция. Я отдал тебе папку позавчера. — Он махнул рукой будто в подтверждение своих слов, и я заметила мелькнувший под рукавом край металлического браслета. — Ты обещала написать по нему музыку. До бала.

Точно! Сестра такое умела. Ева не просто сочиняла песни, вдохновляясь картинками, она на самом деле переводила изображения в звуки. Это была одна из особенностей ее дара.

Возможно, именно это и повлияло на решение ребят принять первокурсницу в группу, где играли выпускники.

Кай хмурился. Несмотря на спокойный, даже мягкий тон, во взгляде его промелькнуло раздражение. По-видимому, этот красавчик привык получать все и сразу, а тут я с приступом немоты и тугодумия. Приятно познакомиться, угу! Взяв себя в руки, выдавила:

— Прости, еще не закончила.

А может, и не начинала — что-то я не видела сестричку за работой с какими-то картинками.

— Печально. — Теперь в его голосе мне послышалось разочарование. — Завтра днем репетиция в студии, постарайся доделать.

— Завтра... — эхом повторила я, продолжая гипнотизировать стихийника взглядом.

Посмотреть действительно было на что. Выше меня на голову или чуть больше, худощавый, но не тощий — идеальное, на мой вкус, телосложение. Хотя идеальное оно было на вкус многих студенток, фанатеющих от его песен. Лицо узкое, с высокими скулами и острым подбородком, тонкий нос, густые брови с хищным изломом и глаза... вззирающие на меня из-под косой черной челки, в которой огненной лентой горела рыжая прядь. Хорош!

Было в Кае что-то демоническое... настоящий ведьмак! И псих, если верить колонкам новостей, тоже настоящий! Впрочем, сейчас он вел себя на удивление миролюбиво.

— Увидимся! — Парень явно решил, что конструктивного диалога у нас не получится, и засобирался восвояси. Еще и соседка, как назло, из своей берлоги выползла. Уронила книжки и вылупилась на моего гостя, как... да почти как я несколько минут назад. Это разозлило. А еще вывело меня наконец из состояния «очарованной амебы». Втянув звезду нашего факультета в прихожую, я закрыла входную дверь. Так-то лучше!

— Ты куда сейчас? — спросила, радуясь собственному многословию.

— Похоже, что к тебе, — криво усмехнулся он, с интересом озираясь.

Кажется, мой внезапный порыв его удивил. Оно и понятно — Ева никогда себе такого не позволяла. А я... мне просто позарез требовалось найти сестру и папу!

— Слушай, у меня просьба... Надо кое-что забрать в академии, а пропуск я отдала на перепрошивку, — соврала, не моргнув и глазом. — У тебя же тоже есть доступ в здание, да? — Я даже не сомневалась, что фронтмена «Стихий» охрана пропустит куда угодно — он же местная знаменитость! — Проводишь?

А что? Наглеть так наглеть! Если согласится, убью сразу двух зайцев: и в стены альма-матер просочусь под благовидным предлогом, и с красивым парнем в ночи прогуляюсь. Почти свидание! Надеюсь, Ева меня за это потом не прибьет.

— Ну, пошли... Аква. — Кай взглянул на меня как-то странно. Или мне просто показалось?

— Ты ж мой спаситель! — воскликнула я, метнувшись в спальню. — Секундочку, штаны натяну... — Убегая в комнату, на ходу расшнуровывала корсаж, нисколько не стесняясь чужого присутствия.

— А что с твоей меткой, кстати?

Ой, про нее-то я и забыла. Вот балда!

— Так бал же... примеряла костюм, маскировалась по максимуму, чтобы не признали, — выкрутилась, солгав лишь отчасти. Судя по отсутствию дальнейших вопросов, объяснение его устроило.

Вот и славненько!

Едва я увидела выход из ситуации, ведьмак моментально превратился из объекта девичьих фантазий в средство достижения цели. Мелькнула мысль признаться ему, что я Кристина, но дальше этого дело не пошло. Вдруг мой порыв честности вызовет негативную реакцию? Кай ведь может и обидеться на обман — творческие личности, избалованные всеобщим вниманием, такие чувствительные натуры. Пошлет еще меня в космос вместе с моими просьбами. Нет уж! Вот найдем Еву, тогда и покаюсь.

Евангелина

— Перестань уже мельтешить, а? — поморщился квазар, которого мне послало само Провидение. Легко ему говорить,

меня, между прочим, ходьба успокаивает. Выслушав мою сбивчивую речь, парень моментально сориентировался и, сев на скамью, как был, в полотенце, принялся что-то сосредоточенно набирать на своем гаджете. К нему он подключил ключ-телепорт, который перенес меня в мужскую раздевалку. Плоский и массивный гаджет заметно отличался от моего гибкого и изящного. Большой, увесистый, мужской... он очень подходил этому полуголому великану. — Да сядь же ты наконец, ведьма!

Я замерла на полушаге. Как-как он меня назвал? Ведьмой?! Но откуда узнал? По росту, что ли, вычислил?

Костюм поющего прятал не только лицо, но и фигуру, маскируя грудь, которая и в обычном-то состоянии не отличалась слишком большими габаритами. Рон с Молнией за время миссии так и не поняли, девочка перед ними или мальчик, а этот с ходу вычислил. Как, черт возьми?!

Джету я своим настоящим именем не представлялась, хотя его узнала сразу — он заходил иногда в архив, чтобы передать моему отцу документы или контейнер с очередным кристаллом. Добычу координатору всегда сдавали предводители троек. Работа же поющих ограничивалась шаманским ритуалом и упаковкой камня в герметичную емкость. Судя по всему, именно предводителем Джет у других команд и был.

Во время этих визитов они разговаривали с папой, а я гре-ла уши, делая вид, что очень занята разбором очередной порции данных. Поэтому кое-что про него знала. Несмотря на последний курс академии, Джет Янг уже служил в ночной страже, а еще был капитаном студенческой рэтбольной команды, за которую болел мой отец. На этой почве они, видимо, и сошлись. Мне же такие звезды во плоти не очень-то нравились. Слишком самоуверенный, слишком деловой, слишком большой и... короче, просто СЛИШКОМ!

Тем не менее сейчас я была безумно рада встрече. Джет быстро взял ситуацию под контроль и сообщил в спасательную службу координаты угодивших в ловушку ребят. Информацию о том, что семнадцатый поющий не пострадал, он тоже передал куда следует. А передать меня по тому же адресу почему-то забыл.

— Они живы? Да? — с надеждой спросила я, когда квазар закончил строчить закодированные сообщения. Ну и скорость у него! Я эсэмэски медленней пишу.

— Это будет известно не раньше, чем через час.

— Что?! — вопреки эмоциям, вложенным в вопрос, пропущенный через фильтр голос был до противного спокойным. — За час их там на ленточки порвут!

— Я сказал, что информация будет через час, а не спасательная операция.

— А... — только и выдавила я, опять чувствуя себя глупо.

Он с интересом рассматривал меня, что лишь добавляло неловкости. Когда я ходила по раздевалке, не обращать внимания на наготу Джета было проще. Теперь же взгляд постоянно цеплялся за то, на что приличной девушке пялиться... неприлично! Одеться квазар не удосужился, что в общем-то правильно — не до того ему было. Только мне от этого не легче. Взгляд нет-нет да и падал на широкие плечи с блестящей от влаги кожей, скользил по рельефной груди и застревал на бицепсах, которые я и двумя руками вряд ли обхвачу.

Отчего-то очень захотелось проверить это утверждение.

Квазар, черт бы его побрал! Как любит говорить Крис, хвостом мускулов.

— Я, наверное, пойду, — пробормотала неуверенно, поглядывая на дверь. Про самочувствие Молнии и Рона можно будет и у папы спросить.

— Нет, — упрямо мотнул головой Джет. — Садись, поющая. — Он демонстративно похлопал по скамье аккурат возле себя. — Поговорим.

— О чем? — насторожилась я и снова покосилась на дверь, которую этот гад, между прочим, запер. Спрашивается зачем?

— О массовой забастовке телепортов.

Хм, действительно актуальная тема. В переживаниях за чужие жизни я как-то подзабыла о причине, по которой все это произошло.

— Поговорим, — сдалась я и села, но на расстоянии вытянутой руки от не страдающего стеснительностью парня.

— И?

— Что — и? — не поняла я.

— «Амулеты» при тебе?

Черт! Что сегодня с моими мозгами, а?

Запустив руку под балахон, сняла с шеи связку кулонов, похожих на старинные монеты, и сгрузила все это добро в раскрытую ладонь Джета.

Вселенная в помощь, мистер умник! Разбирайся.

Странно, но он действительно разобрался! Причем быстро. А Крис, помнится, уверяла, что квазары тупоголовые. Этот явно был исключением, хотя и играл в рэббол.

— Разряжены все... Однако! — Джет вертел в руках телепорты, которые, кстати, нехило так стоили, и сейчас, когда я переложила груз проблем на его широкие плечи, мне внезапно стало жаль свое испорченное имущество.

— Безнадёжно?

— Нет, — обрадовал он, но тут же убил наповал мою вступившую надежду. — Это теперь улика, ведьмочка, так что придется их отдать на исследование криминалистам.

— Зачем тогда ты их трогаешь? Там же могут быть отпечатки! — Я попыталась отобрать у него связку, но не преуспела. Более того, в глупой борьбе за телепорты моя кисть угодила в плен его лапищи и намертво там застряла. — Ай! — воскликнула, пытаясь выдернуть руку. — Пусти!

— Посиди спокойно, а? — попросил он, продолжая разглядывать мои «сокровища».

С их помощью я могла попадать и в академию, и домой за считанные секунды. Почти у каждого студента было нечто подобное, только не в таком количестве и зачастую с возможностью лишь одного перехода.

— Что ты там пытаешься высмотреть? — заинтересовалась я, больно уж взгляд у него был напряженный.

— Что-то подобное я уже видел...

— Ты про способ разрядки?

— Про набор «амулетов».

— Дай! — Я испугалась. Мы ведь с ним уже встречались, он вполне может сложить два плюс два, и мой большой секрет заиграет новыми гранями неприятностей. — Дай сюда, я сама отнесу телепорты координатор-р-ру! — прорычала, вступив в очередную неравную схватку с этим чересчур догадливым великаном. Даже его внешний вид больше не смущал, так сильно хотелось вернуть свое. — Какого...

Я не договорила, глядя на снятую с руки перчатку. Точнее, на окрашенные синим ногти и маленькую родинку в виде сердечка между большим и указательным пальцами. О звездах, я точно сейчас спалюсь!

— Координатору, — зачем-то повторил Джет, а потом внезапно вложил мне в ладонку «амулеты» и как ни в чем не бывало сказал: — Да, отдай. Он лучше знает, что с этим добром делать.

Меня больше не удерживали, более того, даже перчатку вернули, только все это напрягало пуще прежнего. Узнал? Нет? Он ведь не обращал на меня никакого внимания в архиве, а в коридорах академии тем более не замечал. Может, все-таки пронесло?

— Вспомни, с кем ты общалась перед миссией? — сменил тему квазар.

— С... — Чуть не сболтнула про сестру, но вовремя прикусила язычок. — Не важно с кем, телепорты после этого исправно работали. — Наконец я начала рассуждать логически.

— Тогда где их облучили? — вопросительно вздернул бровь Джет.

— Вероятно, в раздевалке.

Я кинула взглядом помещение. Квазары не особо мудрили с интерьером. Просто, удобно — что еще для счастья надо? У поющих все было иначе: никаких шкафчиков с электронными замками и примитивных скамеек — только отдельная кабинка для санобработки, еще одна для облачения в форменный костюм, сейф для личных вещей и большое удобное кресло с сенсорным экраном, встроенным в подлокотник. В эту запертую на три замка комнату никто не должен был входить, пока там находился поющий, но... кто-то все же нарушил правила. Другой возможности испортить мои «амулеты» я не видела.

— Кстати, у Молнии тоже были проблемы с телепортацией, — вспомнилось мне. — А ключ Рона почему-то сработал, — пробормотала задумчиво.

— Потому что он старого образца. Оглянись вокруг, у нас тут повсюду прошлый век. Шкафчики, скамейки — они, наверное, родом из звездолета, — усмехнулся Джет. — Никому в голову не приходит тратить деньги на замену телепортов, ве-

дущих в спортзал. Куда полезнее приобрести новое оборудование для тренировок. — Он начал подниматься, придерживая сползающее с бедер полотенце, и я зажмурилась, не сообразив отвернуться. — Подожди еще минут пять. Приведу себя в порядок и лично отведу тебя к координатору, — пообещал он.

Молча кивнула, не рискнув на него посмотреть, хотя соблазн, конечно, был. Пока размышляла, стоит ли отделаться от компании старшекурсника или лучше не дергаться, ибо с охраной спокойней, тревожно звякнул большой мужской гаджет, информируя о входящем сообщении. Резко открыла глаза и уставилась на почти полностью одетого квазара. Как он умудряется так быстро все делать с такими габаритами?

Между нахмуренных бровей Джета пролегла вертикальная морщинка. Плохо!

— Что там? — спросила я в нетерпении.

— Молли ранена, но в сознании, а Рон... — Сердце пропустило удар, руки задрожали. Я ведь совсем не знала этого рыжего парня, напоминавшего цветом волос моего старшего брата, но сегодня он сражался ЗА МЕНЯ и ключ, способный спасти ему жизнь, тоже отдал МНЕ.

— Что с ним? — Я попыталась подняться, но опять села, потому что ноги не держали.

— Состояние критическое. Медики не дают никаких гарантий.

Я выругалась в лучших традициях вояк, хотя в семье у нас таковые не водились, разве что брат полицейский.

— К координатору? — уточнил квазар.

— В лазарет! — мотнув головой, потребовала я. — Его ведь туда уже доставили? Рона. Или скоро доставят.

— Тебя в отделение экстренной реанимации не пустят, — остудил мой пыл Джет. — Меня, впрочем, тоже. К тому же шастать по городу в наряде поющего — большой риск. Так что сначала координатор, а потом — все остальное. Если папа, конечно, разрешит, — добавил он, поднимая меня на ноги и прижимая к себе, чтобы телепортироваться вместе.

Все-таки узнал...

Ну и ладно!

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 8. Эш-кар — небольшая летающая капсула, внешне напоминающая автомобиль без колес, но с небольшими крыльями или без. Обычным эш-карам запрещено подниматься выше уровня условного второго этажа.

К стр. 9. Йоши — по официальной версии, искусственный интеллект, подаренный людям наблюдателями.

К стр. 15. Стихийник — псионик, способный силой мысли управлять какой-либо стихией: огнем, водой, воздухом и т. д.

К стр. 18. Девятая колония землян — земляне, поселившиеся на Гере.

К стр. 20. Кебер — небольшое, внешне похожее на дракона существо, обитающее в горах Геры.

К стр. 24. «Домовой» — программа, которая сообщает о визитерах, напоминает о квартплате, активирует при необходимости звуковую защиту и выполняет еще массу полезных функций в доме.

К стр. 57. Попридержжи эш-кар — аналог «придержжи копей», не спеши.

К стр. 57. Йошир — раса наблюдателей, с которой девятая колония землян пересеклась в космосе более пятисот лет назад.

К стр. 69. V-братство — от *venefica* (лат.) — ведьма. Студенческое братство псиоников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Проваленное задание	7
<i>Глава 2.</i> Адреналиновый поцелуй	23
<i>Глава 3.</i> Не дразните спящего «дракона»	44
<i>Глава 4.</i> Сила есть — ума не надо	66
<i>Глава 5.</i> Бал поцелуев	91
<i>Глава 6.</i> Охота на охотников	114
<i>Глава 7.</i> Новый дар	137
<i>Глава 8.</i> Проверка	157
<i>Глава 9.</i> Гонки	179
<i>Глава 10.</i> Темная звезда	195
<i>Глава 11.</i> Иллюзия зла	226
<i>Глава 12.</i> Следуй за белым кроликом	245
<i>Эпilog</i>	273
<i>Примечания</i>	280